

В этот момент...

... подросли сотрудники полиции вместе с менеджером управляющей компании.

Старшая мама ткнула пальцем в Лу Синчуаня и грозно спросила менеджера:

— Это что за порядки у вас такие? Конфиденциальность на вашей территории упала ниже плинтуса? Я всего-то год не жила в собственном доме, а сюда уже пытается вломиться всякий сброд и заявляет, что он хозяин?

Менеджер торопливо закланялся, рассыпаясь в извинениях:

— Простите, ради бога! Это наше упущение, недоглядели!

Затем он повернулся к полицейскому:

— Офицер, дело в том, что дом принадлежит этой госпоже. А эти граждане под предлогом съемок телешоу пытались совершить незаконное проникновение в чужую собственность.

Шэнь Янь тут же указал на Лу Синчуаня:

— Сначала он уверял, что вилла его. Когда замок не открылся, переобулся в полете и соврал, будто это я ему ее подарил. Но я вообще не имею к ней никакого отношения! Дядя полицейский, восстановите справедливость!

С этими словами...

... Шэнь Янь решительно шагнул вперед...

... и бухнулся на колени.

Полицейский аж отпрянул от неожиданности.

Он тут же подхватил его под локти, не дав распластаться на земле.

Се Ли, сообразив, что дело пахнет керосином, поспешил продемонстрировать благоразумие и обратился к Лу Синчуаню:

— Брат Синчуань, может, ты действительно перепутал адрес? Раз вышло такое недоразумение, тебе стоит поскорее извиниться перед тетушкой.

— Если бы от простых извинений был прок, полиция вообще осталась бы без работы! — отрезала неумолимая старшая мама.

Полицейский:...

«Это она сейчас на меня намекает?»

«Одни папочки кругом!»

Режиссер готов был сесть прямо в пыль и зарыдать навзрыд.

Ну чье еще дейтинг-шоу умудрялось докатиться до такого позора!

Он поспешно подбежал и принялся улещивать старшую маму:

— Нам безумно жаль, простите за беспокойство! Мы готовы загладить вину любым удобным для вас способом. Мы действительно приехали сюда ради съемок передачи.

— ...Просто на вилле, которую мы арендовали изначально, случился небольшой форс-мажор, и мы больше не могли там находиться. Пришлось спешно искать замену.

— ...Кто же знал, что выйдет такое недоразумение.

— ...Примите наши искренние извинения!

Старшая мама смерила режиссера оценивающим взглядом:

— Я женщина понимающая. Но этого вашего Лу Синчуаня просто на дух не переношу. Вы же сами видели надпись на моих воротах.

Режиссер:...

— Да-да, конечно, — закивал он.

— Ладно, сделаем так, — милостиво предложила старшая мама. — Я дама злорадная. Расскажите мне, почему вы лишились прежнего дома, а этот тип пусть прилюдно передо мной извинится. И тогда мы в расчете.

Услышав, что конфликт можно замять, режиссер без колебаний выложил все как на духу про злополучные помидоры, которые прибрали к рукам Се Ли и Лу Синчуань.

Старшая мама заливисто расхохоталась.

Она ободряюще похлопала режиссера по плечу:

— Ну и досталось же тебе! Мало того, что из-за этих двоих эгоистичных мелочных интриганов вы лишились первой площадки...

— ...так тут они еще попытались состряпать ложное обвинение, и ты едва не угодил за решетку!

[Устами младенца... Точнее, тетушка чертовски точно все разложила по полочкам!]

[Черт! А ведь и правда!]

[То-то они все время лезли к Шэнь Яню. Хотели перевалить с больной головы на здоровую!]

[Ну и несладко же пришлось Шэнь Яню!]

Старшая мама щедро махнула рукой и зыркнула на Лу Синчуаня:

— Доставай свой телефон. Напиши пост с извинениями в Вейбо и не удаляй его три месяца. Тогда забудем эту историю.

Лу Синчуань побелел от ярости, его буквально трясло.

В порыве благородного негодования он... просто утерся.

Достав мобильный, он сгорал от унижения, пока набивал текст извинения и жал кнопку «Опубликовать».

А что ему оставалось делать?

Вся эта ситуация при упорстве только усугубила бы его положение.

Он мог лишь изобразить искреннее раскаяние, чтобы спасти остатки репутации и прослыть человеком, умеющим признавать ошибки.

Как только конфликт был исчерпан, старшая мама без лишних слов скрылась за дверью.

Представители управляющей компании и полицейские тоже покинули место происшествия.

Измощенный режиссер развернулся и обнаружил, что объектив камеры нацелен прямо на него.

Режиссер прямо-таки подскочил на месте от ярости:

— Ты что, твою мать, с ума сошел? Почему камера все еще работает?!

Старший оператор испуганно сжался:

— Так мне никто не говорил выключать... Я подумал, зрителям такое шоу как раз по вкусу. В конце концов, не в каждом дейтинг-шоу полицию вызывают.

[Ха-ха-ха-ха! Выпишите оператору премию!]

[Какой мерзкий оператор, вообще никакого уважения к личной жизни участников!]

[Ха-ха-ха, у кого это тут фанатские пуканы взрываются? Жалкое зрелище!]

В чате трансляции преданные поклонники Лу Синчуаня и Се Ли еще пытались огрызаться, но волна хейтеров, фанатов конкурентов и обычных зевак мгновенно смела их слабую оборону.

А внутри виллы...

... вторая, третья, четвертая, пятая, шестая, седьмая, восьмая и девятая мамы радостно обступили старшую.

— У нашего сыночка наконец-то прорезался ум! Надо затеять грандиозный пир сегодня вечером и заказать десяток красавцев-стриптизеров!

Девятая мама высказала робкое сомнение:

— А если они потом раскопают, что старшая сестра – одна из мачех Сяо Яня? Что делать будем?

Старшая мама закатила глаза и ткнула пальцем в свое лицо, на котором толстым белым слоем лежала маска:

— Ты думаешь, я вышла на улицу с десятью слоями тканевых масок исключительно ради ухода

за кожей?

Девятая мама с облегчением выдохнула:

— И то верно! Ты еще шею и уши облепила, тебя даже родная мать не признала бы.

...

Старт «Это любовное реалити-шоу» с треском провалился.

Трансляцию временно отключили.

Участники расселись по машинам и направились ко второй вилле, предложенной Лу Синчуанем.

После недавней бури Лу Синчуань, едва зайдя в салон автобуса, устроился прямо рядом с Шэнь Янем. — Нам нужно поговорить, — безапелляционно заявил он.

Шэнь Янь прикрыл глаза, делая вид, что спит, и проигнорировал его.

Лу Синчуань зашептал сквозь зубы, едва сдерживая кипящую злобу:

— Я понимаю, что возвращение Сяо Ли и мое предложение расторгнуть помолвку задело тебя за живое. Но зачем так подло вредить мне? Расскажи, что за чертовщина творится с этой виллой?

Он заранее спрятал в кармане включенный диктофон.

Стоило Шэнь Яню проговориться, и у него на руках оказался бы железный компромат для ответного удара.

Однако Шэнь Янь даже ухом не повел.

Лу Синчуань заскрежетал зубами:

— Ты ведь просто спишь и видишь, как бы заполучить меня, верно? Скажи мне правду, и я обещаю сходить с тобой на свидание в одном из следующих выпусков.

Он считал это невероятным одолжением со своей стороны.

И действительно.

Стоило прозвучать этим словам...

... как ресницы Шэнь Яня дрогнули, и он медленно приоткрыл глаза.

«Ха!»

«Ради меня он готов пойти на любые ухищрения».

Презирая Шэнь Яня всей душой, Лу Синчуань тем не менее снизошел до ласкового тона:

— Ну так что, теперь расскажешь? Что за история с этой виллой?

Шэнь Янь молча уставился на Лу Синчуаня.

А затем резко вскочил со своего места.

Он гневно топнул ногой и, состроив гримасу а-ля Сунь Укун, яростно замахал руками:

— Да как же ты задолбал!

Ш-шух!

Все пассажиры автобуса синхронно повернулись на шум.

И тут Шэнь Янь...

— Хе-хе-хе-хе!

— ...Не даешь мне спать, значит?!

— ...Отлично, просто отлично!

— ...Жизнь мне все равно не мила!

— ...Но сдохнуть сегодня должен кое-кто другой!

Не успел никто и глазом моргнуть...

... как он мертвой хваткой вцепился в горло Лу Синчуаня.

И принялся неистово его трясти.

Лу Синчуань никак не ожидал, что этот безумец действительно решит его придушить.

В глазах у него потемнело от нехватки воздуха. Он отчаянно захрипел, пытаясь вырваться:

— Спа... спасите!

Се Ли в панике закричал:

— Шэнь Янь, ты что творишь? Давай поговорим спокойно, отпусти брата Синчуаня!

Бам!

Из кармана Лу Синчуаня вылетела какая-то черная вещица.

Хрясь!

И угодила прямо в лицо Се Ли.

Тот жалобно вскрикнул от боли.

А предмет со стуком покатился по полу.

Шэнь Янь прищурился.

«Диктофон?»

Наступив ногой прямо на пах Лу Синчуаня, он ловким прыжком перемахнул через сиденье.

Под истошный вопль Лу Синчуаня Шэнь Янь выпрямился во весь рост посреди автобуса и нажал кнопку воспроизведения.

— Я понимаю, что возвращение Сяо Ли и мое предложение расторгнуть помолвку задело тебя за живое...

Салон заполнил отчетливый голос Лу Синчуаня.

<http://bllate.org/book/20640/2065997>